

ԼԵԶՎԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

ГАЯНЕ САВОЯН

АГПУ им. Хачатура Абовяна

Кандидат филологических наук, доцент

gayanesavoyan@ysu.am

**КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В НАЗВАНИЯХ ПРОФЕССИЙ В
НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И АРМЯНСКОМ ЯЗЫКАХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Ключевые слова и выражения: названия профессий, гендерные отношения, маскулинативы, феминитивы, грамматический род, биологический пол, общий род, дериват, андроцентрические формы, гендерно нейтральная форма.

Բանալի բառեր և արտահայտություններ մասնագիտությունների անվանում, գենդերային հարաբերություններ, մասկուլինատիվներ /բնական արական սեռ ցույց տվող գոյականներ/, ֆեմինիտիվներ /բնական իգական սեռ ցույց տվող գոյականներ/, քերականական սեռ, բնական սեռ, ընդհանուր սեռ, ածանց, տղամարդակենտրոն ձևեր, չեզոք ձև՝ գենդերային տեսանկյունից:

Key words and expressions: job titles, gender relations, masculine terms, feminine terms, grammatical gender, biological sex, common gender, affix, androcentric forms, gender neutral form.

Язык и общество находятся в тесной взаимосвязи друг с другом и любое изменение в общественной реальности непосредственно находит свое отражение не только в словарном составе, но и влияет на грамматические структуры, видоизменяя их. Грамматическая категория рода проявляется на всех языковых уровнях и является одной из тех категорий, которая берет на себя «основной удар» изменений в мировоззрении общества по причине взаимосвязи биологического пола с грамматическим родом. В последние десятилетия пол как внеязыковой фактор широко трактуется в гендерной лингвистике и феминистическом языкознании, ярые сторонники которого предлагают внести определенные корректировки в языке для дистинктивного различия между представителями мужского и женского пола.

Толчком к исследованию названий профессий в вышеупомянутых языках в когнитивном ракурсе послужила частая замена андроцентрических (мужских) форм гендерными, полоразличительными (geschlechtsdifferenziert)

и частое употребление гендерно нейтральных лексем во избежание коммуникативных проблем. При этом ядро исследования составляют названия профессий в немецком, русском и армянском языках, поскольку именно в них наиболее четко отражаются коммуникативные отношения между мужчиной и женщиной. Поскольку главенствующая роль почти во всех областях науки, техники и образования занимали мужчины, маскулинативы - формы мужского рода для названия профессий - в преобладающем большинстве выражали также общее значение (*generalisierende Bedeutung*) рода, тем самым указывая лиц мужского и женского пола. Однако с возрастающей ролью женщины во всех сферах нашей жизни меняются и «естественные» языковые формы, появляются новые способы для обозначения лиц женского пола.

Цель доклада - выявление в немецком, русском и армянском языках на основе корпусного анализа газетных статей и месседжей в социальных сетях¹,

1. в какой степени внеязыковая гендерная реальность влияет на языковые нормы немецкого языка;
2. актуальны ли подобные процессы в русском и армянском языках;
3. есть ли сходства и различия в этих языках относительно гендерного восприятия;
4. является ли наличие/отсутствие грамматического рода существенным фактором в коммуникативных отношениях и в гендерном языке.

Во всех трех языках названия профессий изначально употребляются в доминантной форме мужского рода, т.е. андроцентрически, например: *der Ingenieur*, инженер, *ինժեներ*, *der Chemiker*, химик, *քիմիկոս* и так далее. Для выражения женских форм профессий употребляется термин *Movierung* или *Motion* “движение, передвижение”, под которой подразумевается словообразовательный процесс, в результате которого путем добавления к основе гендерного суффикса образуется эксплицитное производное существительное, выражающее лицо или животное². Таким образом, речь идет в этом случае о существительных, отличающихся по признаку пола и не

¹ Արևելահայերենի ազգային կորպուս՝ http://www.eanc.net/EANC/search/?interface_language=am, , Национальный корпус русского языка: <https://ruscorpora.ru/new/>, Korpora im DWDS: <https://www.dwds.de/r>, www.shantnews.am, www.gazeta.ru, www.spiegel.de, www.facebook.com

² U.Doleschal, Eine Darstellung der Bildung und Verwendung weiblicher Personenbezeichnungen, München, 1992, S.22.

выражающих нейтральный пол. Это большей частью феминативы с суффиксами женского рода: в немецком *-in*, русском *-(н)ица, -ша, -ка, -ха* и так далее: *der Manager – die Managerin*, *der Journalist – die Journalistin*, журналист – журналистка, учитель – учительница, актер – актриса. В армянском языке ввиду отсутствия категории грамматического рода показателем женского пола является единственный суффикс *-ուհի (uhi)*: *նւնուցիչ – նւնուցչուհի*, *դերաւիւն – դերաւիւնուհի*, *բժիշկ – բժշկուհի*. При этом, согласно теории маркированности речь идет о немаркированной мужской и маркированной женской форме. По сути, в основе родовых оппозиций лежат асимметричные отношения: немаркированными являются часто употребляемые формы м.р., а дистрибутивно ограниченные и по структуре более сложные формы ж.р. маркированы.

В немецком и русском языках категория рода является неотъемлемой частью существительного. Однако в немецком языке грамматический род выражен у существительного, местоимения и прилагательного. В отличие от немецкого языка грамматический род в русском языке проявляется и в согласующихся с существительными глаголах, прилагательных, причастиях, деепричастиях и местоимениях с соответствующими окончаниями для существительных м.р. мужского пола и ж.р. женского пола:

*Королева Великобритании Елизавета II впервые появилась на публике спустя неделю после того, как провела ночь в больнице*³.

*Бронзовый бюст создал украинский скульптор Алексей Леонов*⁴.

*Der Mann, **ein** energischer ehemaliger Unteroffizier einer Scharfschützenkompanie, mußte ernst genommen werden, und man nahm **ihn** in die Mangel*⁵.

Одновременно маскулинативы в трех языках являются принятой формой для выражения общего рода (*generisches Maskulinum*) в качестве гиперонима гендерно нейтрального понятия (*sexusindifferent*), но не наоборот. «Категория существительного – это лексико-грамматическая синтаксическая категория, указывающая на способность существительных

³ https://www.gazeta.ru/lifestyle/news/2021/10/26/n_16755535.shtml

⁴ https://www.gazeta.ru/science/news/2021/08/23/n_16418096.shtml

⁵ https://www.dwds.de/r/?q=der+Mann&corpus=kern&date-start=1900&date-end=1999&genre=Belletristik&genre=Wissenschaft&genre=Gebrauchsliteratur&genre=Zeitung&format=full&sort=date_desc&limit=10

сочетаться с определенными формами слов, относящихся к синтаксическому разряду определяющих»⁶:

Am 3. und 4. Juni 2017 fand unter dem Motto „Deutsch – Sprache der Möglichkeiten“ der dritte Deutschlehrertag in Armenien statt⁷.

По мнению парламентария, «труд **учителя и врача** в России недооценен при такой нагрузке»⁸.

Լրատվամիջոցի, **լրագրողի** կամ **օպերատորի** հասցեին նման սպանալիքն աննվազն վկայում է, որ նման մարդիկ խորհրդարանում չէ, որ պետք է լինեն⁹:

Однако в отличие от армянского и русского языков в немецком языке наблюдается тенденция замены мужского общего рода гендерно нейтральными формами, такими как имена собирательные и субстантивированные причастия, как *Lehrkraft*, *Führungskraft*, *Lehramtsstudierende*. Подобные формы в отличие от согласующихся форм являются более практичными, коммуникативно нейтральными и в языковом плане экономичными, поскольку позволяют избежать употребления тяжелых согласующихся форм с местоимениями и относительными придаточными предложениями, ср. *Jede*r kann in seinen*ihrem individuellen Tempo vorgehen*¹⁰.

Далее, в немецком языке гендерные значения отражаются и во мн.ч. посредством особых спецификаторов и знаков, как *Deutschlehrerinnen und Deutschlehrer*, внутренней заглавной буквы *I* в качестве показателя женского пола во мн.ч. *ArchitektInnen*, через звездочку *Lehrer*innen bzw. Trainer*innen* либо двоеточие в середине слова *Interessent:innen*. Здесь необходимо отметить, что вопреки вышеперечисленным формам новые формы неоднозначно воспринимаются языковедами-германистами, большинство которых отрицательно оценивает подобные изменения языке.

В противовес этому похожие изменения не наблюдаются ни в русском, ни в армянском языках, где употребляемой нормой является использование андроцентрической лексемы не только для ед.ч., но и для мн.ч. м.р. для обоих полов:

⁶ Грамматика современного литературного языка, под ред. Н.Ю. Шведова, М., 1970, с. 317.

⁷ <https://www.daad.am/de/2017/07/17/3-deutschlehrertag-in-armenien-2/>

⁸ Коммерсант, 2019.11.16

⁹ Ազգ, 2003.09.11

¹⁰ <https://www.ecademy-learning.com/ausbildung-digital/blended-learning/>

Նրանց մեջ կան **բանասեր** և **իրավաբան**, **ինժեներ** ու **կուսաշխատող**, **բժիշկ** և **կոմերիտական աշխատող**¹¹:

Տիկին Գալստյանը երեկ ձեռնպահ մնաց Գերմանիա մեկնող **գրադարանավարների** անունները նշելուց¹²:

«Выучиться на **юриста** в ближайшие годы можно будет только в крупных опорных вузах: специальность будет почти полностью сокращена в филиальной сети», — приводит «Интерфакс» сообщение пресс-службы Минобрнауки России¹³.

Компания «Роснефть» проведет серию соревнований для российских **программистов**¹⁴.

Более того, даже в тех случаях, когда представителями профессии являются женщины, предпочтительнее вариант мн.ч. общего рода:

Жалобу составляли **юристы** «Мемориала» **Татьяна Глушкова** и **Наталья Морозова**¹⁵.

В противовес немецкому и армянскому языкам, в русском языке одной из наиболее обсуждаемых проблем является вопрос семантического согласования существительных мужского рода с согласующимися членами женского рода с одной стороны, типа: **дипломат** также **указала**, **официальный представитель** Министерства иностранных дел РФ **Мария Захарова** **прокомментировала**, такую позицию **высказала** в интервью **«радио Sputnik»** **врач-диетолог Маргарита Королева**¹⁶ и т.д.

Одинаковая ситуация прослеживается и в употреблении Genus Communia – существительных общего рода, где с учетом коммуникативной интенции существительное общего рода получает флексии в зависимости от биологического пола. Здесь общий род является “условным обозначением группы существительных женского склонения определенной семантики, которые, в зависимости от пола обозначаемого лица, сочетаются с прилагательными мужского или женского рода, например, **ужасный задира** и **ужасная задира**”¹⁷.

¹¹ Զ. Բալայան, Օջախ, Երևան, 1981:

¹² Արմուշ, 2005.02.01:

¹³ Коммерсант, 2015.10.08:

¹⁴ https://www.gazeta.ru/social/news/2021/10/21/n_16726627.shtml

¹⁵ Коммерсант, 2019.12.27:

¹⁶ <https://ruscorpora.ru/new/>

¹⁷ Русская грамматика, там же, с. 318.

Армянский язык в качестве безродового языка представляет несколько иную картину в обозначении профессий. С одной стороны, формы маскулинатива преобладают для выражения лиц обоих полов, например,

*Այժմյան վերին շենքին տրակտորիստ է, ուսուցիչ, ինժեներ, ագրոնոմ, գոտեխնիկ, տնտեսագետ, գիտնական*¹⁸.

С другой стороны, для более 80 нами изученных армянских названий профессий в корпусе восточно-армянского языка около 50 существительных имеют словообразовательные формы женского пола. Примечателен тот факт, что подобные названия преобладают в языке Советской Армении, литературном языке, а также в разговорной форме вопреки принятой норме использования маскулинативов. У большинства лексем речь идет именно о женском представителе данной профессии с конкретной производной формой - суффиксом ուհի (uhi), например:

*Այս տարի հետեւյալ թեման էր ընտրված՝ հին մասնագիտություններն ու արհեստները. կոշկակար, դերձակուհի, դարբին, գեղջուկ, հովիվ, հոգեւորական եւ այլն», — պատմեց հայ քանդակագործը*¹⁹:

*Թուրք իրավաբանուհի Ֆեթիհե Չեթին, որոնել և գտել է մի քանի թուրք ծերունիների, որոնք արմատներով հայեր են*²⁰:

Ամերիկացի որսորդուհի Լարիսա Սվիտլիկը Վարսահարդարուհի Էշլի Ստրայխերը,

*նախարարուհի*²¹.

Наглядные примеры показывают, что употребление армянского словообразовательного суффикса ուհի выражает отнесенность названия профессии к лицу женского пола. В случае чисто мужских профессий типа *փականագործ* “слесарь”, *դարբին* “кузнец” и т.п. приемлемой формой остается маскулинатив. Однако для редко встречающейся среди женщин профессии слесаря нами был найден вариант *հավաքող-փականագործուհի*²². В свою очередь, в названиях профессий, где преобладают представители женского пола, более распространены формы мужского рода, как *վարսահարդար*, *գովազդային գործակալ*, *ապրանքագետ*, *ծեփագործ*, *մշակութային գործիչ*, *բնապահպան*, *փաստաբան*, *մատնահարդար*, *seltener մատնահարդարուհի անասնաբույժ*, *կոմպոզիտոր*, *գիտնական*, *նախագահ*,

¹⁸ Նոր ուղի, 1977.09.06 #107

¹⁹ Առաւօտ, 2008.07.18

²⁰ Source YN.am

²¹ www.facebook.com

²² Երիտասարդ Բանվոր, 1985.02.16 #4

редко *նախագահուհի, փառաբանվոր, քաղաքագրուհի*. Правда, подобные названия профессий имеют свои производные от мужского рода феминитивы, однако в большинстве случаев принятой формой является форма м.р. для обоих полов, ср. рус. *парикмахер, агент, маркетолог, диетолог, адвокат* и т. д.

Как в армянском, так и в русском языках в названиях профессий встречаются феминитивы, конкретизирующие в профессии представительницу женского пола:

*Когда-то в юности она отказалась от ребенка, а из ребенка **выросла знаменитая** ныне **скульпторша***²³.

***Блогерша** ищет информацию об играх, которые проходит, и делает пометки в процессе гейминга*²⁴.

***Տնօրենուհի** Անի Լաչինյան-Մախարյանն ուղղակիորեն չհաստատելով զգուշացումը, նշել է այդուհանդերձ, որ «ուսանողները դպրոցի սահմաններից դուրս կարող են գալ միայն թույլտվություն ստանալուց հետո»*²⁵.

Здесь субстантивы ж.р. имеют большую семантическую значимость, чем существительные мужского рода. Несмотря на это в русском языке феминитивы некоторых профессий могут выражать иронию, непрофессионализм, негативную коннотацию, как, впрочем, и в армянском языке:

*Как **сказала одна врачиха**: «У меня от ваших двадцаток уже шкаф не закрывается»*²⁶.

*А **врачиха** приносила мне бумажки, подписывать согласие»*²⁷.

В любом случае, согласно корпусному анализу, словообразовательные формы и в русском, и армянском языках более характерны для обиходной речи. Для выражения более высокого статуса или должностной позиции в этих языках более приемлемы формы м.р. Яркий пример тому употребление немецкого феминитива *Kanzlerin* в качестве маскулинатива в русском и армянском языках *Կանցլեր Անգելա Մերկելը - Канцлер Германии Ангела Меркель*.

В отличие от немецкого языка чаще в армянском, чем в русском альтернативной формой для выражения женского пола в профессии является

²³ Комсомольская правда, 2002.09.04

²⁴ lenta.ru, 2019.12.24

²⁵ Ազգ, 2004.03.24

²⁶ Новая газета, 2016.07.15

²⁷ Комсомольская правда, 2011.12.12

лексическая форма - аппозиция, как *կին, աղջիկներ, 50 կին հարկային տնտես, женщина-врач.*

Изученный материал позволяет сделать следующие выводы: В вышеуказанных языках, вопреки установленным языковым нормам, наблюдается тенденция употребления гендерных вариантов в названиях профессий. В немецком языке гендерные формы употребляются не только в ед.ч. Во избежание гендерной дискриминации и во мн.ч. чаще употребляются нейтральные либо двойные формы профессий. Подобные формы уже укореняются в языковом сознании большинства носителей языка и считаются языковой нормой. Андроцентрический мужской род остается одним из вариантов в употреблении названий профессий, однако не сильно проявляется. Во избежание длинных форм сложноподчиненных предложений и анафорических форм в немецком языке предпочтительнее гендерно нейтральные варианты.

В отличие от немецкого в русском и армянском языках употребление общих форм маскулинатива является нормой. Словообразовательные формы, имеющие в прошлом негативную окраску, скорее проявляют тенденцию выражения нейтральных названий профессий. При образовании мн.ч. ни в русском, ни в армянском языках не употребляются особые формы для выражения гендерных значений. В обоих языках маскулинитивы остаются единственными показателями мн.ч. для выражения профессий. Поскольку русский язык богат словообразовательными суффиксами для выражения женского пола, то в большинстве случаев здесь не употребляются дополнительные лексемы для его выражения. В армянском, напротив, ввиду наличия лишь одного суффикса-показателя женского пола, для достижения коммуникативной цели часто встречаемы аппозиционные формы. Отсутствие грамматической категории рода существенно не отражается на образовании и употреблении женских форм и не влияет на новые общественные гендерные условности и изменения. Дериват *-ուհի* отражает общественные отношения между мужчиной и женщиной.

На основании изученного материала нашей следующей задачей является проведение социального опроса носителей русского и армянского языков разных возрастных групп и профессий относительно того, насколько приемлемы феминитивы в качестве языковых форм во избежание коммуникативных проблем в гендерном восприятии.

Когнитивные особенности в названиях профессий в немецком, русском и армянском языках с точки зрения гендерных отношений**Резюме**

В настоящей статье проводится анализ названий профессий в немецком, русском и армянском языках сквозь призму гендерных отношений. Автором предпринята попытка объяснить, насколько экстралингвистическая реальность влияет на языковые нормы немецкого языка и протекают ли подобные процессы в русском и армянском. Одной из основных целей является также выявление того, имеет ли наличие/отсутствие грамматической категории рода существенное влияние на развитие гендерных форм в названиях профессий. Автор заключает, что вопреки принятым языковым нормам в немецких названиях профессий чаще употребляются гендерно нейтральные формы либо параллельные варианты женского и мужского рода вместо андроцентрических названий. Более того, в немецком языке при образовании множественного числа более употребительны новые формы с гендерными показателями или знаками. Здесь можно говорить о тенденции, которая становится нормой в немецком языке. Одновременно русский и армянский языки сохраняют андроцентрические формы несмотря на то, что в этих языках также наблюдается частое использование гендерных форм в названиях профессий. Однако в отличие от немецкого, словоформы, выражающие лиц женского пола могут иметь отрицательную коннотацию и в русском, и в армянском языках. Поскольку в армянском языке лица женского пола образуются с помощью единственного словообразовательного суффикса *-nɪh/ (-uhɪ)*, часто употребляемыми формами для лиц женского пола в названиях профессий являются формы с дополнительным лексическим элементом, выражающим женский пол. Отсутствие грамматического рода не играет значительной роли в выборе женских или мужских вариантов в названиях профессий и также в новых гендерных условиях.

Գայանե Սավոյան

**Ճանաչողական առանձնահատկությունները մասնագիտությունների
անվանումներում գերմաներենում, ռուսերենում և հայերենում գենդերային
հարաբերությունների տեսանկյունից**

Ամփոփում

Հոդվածում ուսումնասիրվում են ժամանակակից գերմաներենի, ռուսերենի, հայերենի մասնագիտությունների անվանումները՝ գենդերային հարաբերությունների ներքո: Հեղինակը փորձ է անում պարզել, թե որքանով է արտալեզվական գենդերային իրականությունը ազդում գերմաներենի լեզվական նորմերին և արդյոք նման գործընթացներ ընթանում են նաև ռուսերենում և հայերենում: Նպատակներից մեկն է նաև պարզել, թե արդյոք քերականական սեռի առկայությունը/բացակայությունը էական դեր են խաղում գենդերային լեզվում: Հոդվածագիրը հանգում է այն եզրակացության, որ չնայած ընդունված լեզվական նորմերի, գերմաներենը մասնագիտություններում ավելի հաճախ է օգտագործում սղամարդակենտրոն անվանումների փոխարեն գենդերային չեզոք ձևեր կամ բնական արական և իգական սեռ ցույց տվող զուգահեռ տարբերակներ: Բացի այդ գերմաներենում նկատվում է նաև հոգնակի թվում գենդերային ցուցիչների կամ նշանների առկայությունը: Այստեղ կարելի է խոսել միտումների մասին, որոնք գերմաներենում դառնում են լեզվական նորմ: Մինչդեռ ռուսերենն ու հայերենը պահպանում են սղամարդակենտրոն ձևերը չնայած այն բանի, որ այս լեզուներում ևս առկա է գենդերային տարբերակների հաճախակի գործածումը: Սակայն, ի տարբերություն գերմաներենի, բնական իգական սեռ ցույց տվող բառաձևերը կարող են ունենալ բացասական հարիմաստություն թե՛ ռուսերենում, թե՛ հայերենում: Քանի որ հայերենում բնական իգական սեռ ցույց տվող միակ բառակազմական մասնիկը *-ուհի* վերջածանցն է, հայերենը գործածում է լրացուցիչ բառային տարբերակներ՝ բնական սեռը արտացոլելու համար: Քերականական սեռի բացակայությունը որևէ վճռական դեր չի խաղում իգական ձևերի գործածման, ինչպես նաև նոր հասարակական գենդերային պայմանականությունների հարցում:

Cognitive Features in Job Titles in German, Russian and Armenian from the Point of View of Gender Relations

Summary

The article analyses job titles in Modern German, Russian and Armenian from the point of view of gender relations. The author attempts to find out how extralinguistic gender reality influences German language norms and if analogous processes are taking place in Modern Russian and Armenian as well. One of the goals is also to bring to light whether the existence of a gender language or that of a non-gender language have an essential impact on male or female gender forms. The author of the article arrives at the conclusion that in spite of the established norms, gender neutral or both male and female forms are more useful as androcentric nouns in German job titles.

Moreover, it is typical for German to use special gender indices or elements also in plural in order to avoid communication problems. From that point of view, we can speak about tendencies which are going to become a norm in German. Whereas Russian and Armenian retain their androcentric forms, despite the fact that these languages often use gender variants. Unlike German, natural feminine words can have negative connotations in both Russian and Armenian. As far as the only word-building particle indicating natural female gender in Armenian is the suffix *-uhi*, Armenian uses additional word variants to reflect natural gender. The absence of a grammatical gender does not play a decisive role in the usage of female gender, as well as in the issue of new social gender conventions.

Խմբագրություն է ուղարկվել 14.01.2022թ.

Հանձնարարվել է գրախոսության 29.01.2022թ.

Տպագրության է հանձնարարվել 07.06.2022թ.